

— По этому сценарию, я тоже могу быть генеральным директором, — голос Гу Яня был слегка хриплым.

Линь Су тут же достал леденец от кашля и поднёс ко рту Гу Яня. Тот принял угощение из рук своего любимого и продолжил:

— Боже, в десять лет закончил университет, в пятнадцать унаследовал компанию и привёл её к вершине мирового рейтинга. Кто этот сценарист? Смелый парень. Даже я и Гу Хуань вместе не смогли бы так накрутить.

Линь Су рассмеялся, свернувшись калачиком у Гу Яня на руках.

— Не говоря уже о том, что этот откровенно плохой сериал держится только на актёрской игре Цэнь Юймина. И эта героиня — она что, дура? Такого выдающегося генерального директора, который снизил до минимума свою цену ради неё, а она говорит, что он не понимает любви? — Гу Янь усмехнулся. — Слепота неизлечима.

В этот момент раздался стук в дверь. Линь Су спустился с кровати и открыл её. На пороге стоял Цэнь Юймин с десертом.

Цэнь Юймин, увидев улыбку на лице Линь Су, немного заколебался:

— Вы с Гу Янем ссоритесь? Я просто принёс вам...

— В этом мире нет ничего, что я, Чу Сюхань, не смог бы получить! Кроме тебя... Почему ты не можешь меня любить? — с экрана донёсся отчаянный крик.

Цэнь Юймин тут же потерял выражение лица. Очень знакомые слова, очень знакомый голос.

Это уже слишком. Теперь ещё и в лицо бросают?

Цэнь Юймин сунул десерт в руки Линь Су и даже не захотел заходить внутрь:

— Прощайте!

— Ничего такого? — Линь Су остановил Цэнь Юймина. — Может, зайдёте, выпьете воды?

— Да, Чу Сюхань! — Гу Янь, не упуская возможности подразнить, крикнул. — Я найду тебе девушку, которая точно влюбится в твой образ генерального директора. Кх-кх...

Гу Янь закашлялся, слишком громко крича.

Линь Су тут же побежал за водой, а Цэнь Юймин, стоя в дверях, сдерживался изо всех сил, но в итоге хлопнул дверью и ушёл.

Таким образом, обычная горнолыжная поездка закончилась в суматохе.

Дома жизнь шла своим чередом, только время летело слишком быстро.

Линь Су за эти годы стал известен как в мире живописи, так и в IT-индустрии. Многие пытались переманить его, но, узнав, что он партнёр главы корпорации Гу, все отступали. Шутка ли, с какой ревностью Гу Янь оберегал своего супруга, кто осмелился бы даже пальцем тронуть?!

Что касается детей, Гу Хуань сдал единый государственный экзамен с результатом всего на три балла ниже максимального и сразу отправился на учёбу в страну А. Фэн Хань, не желая отставать, на первом курсе Университета Хай стал обменником в престижном вузе страны А. Хотя он не был настолько гениален, но всё же шёл по стопам Гу Хуаня.

Когда Гу Хуань достиг совершеннолетия, Фэн Хань признался ему в любви и сразу же предложил руку и сердце. Гу Янь, шокированный, в ту же ночь сел на самолёт в страну А, чуть не сломав ноги Фэн Ханю. Причина была проста: если Гу Хуань был пассивным партнёром, это было как выдать дочь замуж — нужно быть крайне осторожным. Но позже Гу Хуань рассказал Гу Яню, что он тоже может быть активным...

Гу Янь замер на мгновение, затем спросил:

— Взаимная?

Гу Хуань кивнул:

— Да.

Фэн Хань, забившийся в угол после угроз Гу Яня, почувствовал на себе его взгляд, скользящий между ними. В конце концов, Гу Янь спросил Фэн Ханя:

— Ты говорил о совместной могиле, тебе всё равно, кто вверху, а кто внизу?

Важно!!! — Фэн Хань закричал в душе, но... однажды Гу Хуань помог ему с тем, что, хотя и не было доведено до конца, доставило ему удовольствие... Фэн Хань покраснел, не замечая, как выражение лица Гу Яня становилось всё сложнее. Фэн Хань считал, что, по крайней мере, в своём сердце он был активным партнёром Гу Хуаня, но тот был настолько сильным, что иногда позволить ему быть сверху было даже приятно. Поэтому он уверенно кивнул:

— Ага.

Скучно.

Гу Янь вздохнул и толкнул Гу Хуаня к Фэн Ханю:

— Делайте, что хотите.

Гу Хуань:

— ???

Фэн Хань:

— ... Что это за тесть такой?

Позже Гу Чжэнь достиг совершеннолетия, уже понимая вопросы любви. Вокруг него было много поклонников, но ему всё равно нравился Сун Си. Так продолжалось, пока Сун Си тоже не вырос, и их детская привязанность превратилась в ясное чувство. Они были вместе с самого начала.

Годы пролетели, и каждый нашёл своё счастье. Единственное, что осталось неизменным, — это любовь Гу Яня к Линь Су, такая же, как и у Линь Су к нему, заставляя всех вокруг кисло завидовать.

Те, кто не нашёл счастья, как Цянь Ии, в конце концов не выдержали одиночества и депрессии, и однажды утром, не различая реальность и сон, прыгнули с высоты.

Гу Хаомин, Гу Лан и другие ушли.

Что касается Хэ Линьюаня, он ждал больше полугода, но не умер, а, вернувшись к нормальной жизни, стал крепче. Когда он пришёл в больницу, то был потрясён... Даже не сомневаясь, Хэ Линьюань знал, чья это была работа, но он больше не мог ненавидеть или злиться. Он просто хранил часы, подаренные ему Чу Шанем, и жил на уютной ферме в одной из стран, так и не женившись.

Вернувшись с работы домой, Гу Янь, открыв дверь, увидел Линь Су, занятого в гостиной. Солнечный свет падал на мужчину, как в тот день много лет назад, когда юноша вдруг поднял глаза и улыбнулся.

— Брат Янь, могу ли я быть твоим брелоком?

— Можешь.

— Брат Янь, — позвал Линь Су. В его глазах застыла неизменная десятилетняя нежность.

Гу Янь подошёл и обнял его:

— Я здесь.

День за днём, год за годом, он всегда был рядом.

(Конец)

Едва рассвело, Фу Сяонань, предчувствуя, что скоро зазвонит будильник, с неохотой обнял Чжэн Яня и крепче сжал его в объятиях.

Чжэн Янь, слегка нахмутив брови, даже не открывая глаз, спросил:

— Что случилось?

— Сегодня же не суббота... — Фу Сяонань был разочарован. Если бы это была суббота или воскресенье, он мог бы спокойно поспать с Янем.

— Иди сначала на работу, — голос Чжэн Яня постепенно затихал. — А я отведу Юэ в школу...

Фу Юэ была жемчужиной в глазах Фу Сяонаня. К счастью... её характер унаследовала от Чжэн Яня, а не от него самого, иначе, как сказал бы Лу Цзиньи, если бы девочка впала в подростковый бунт, это было бы катастрофой.

Когда Фу Сяонань ушёл на работу, Чжэн Янь ещё спал. Полчаса спустя, когда Чжэн Янь вышел из спальни, Фу Юэ уже сидела на диване и читала книгу — одну из тех, что принёс Юй Цянь.

Услышав шаги, Фу Юэ тут же отложила книгу и вежливо поздоровалась:

— Папа, доброе утро.

— Доброе утро, — Чжэн Янь, прислонившись к дверному косяку, улыбнулся. — Умылась?

— Умылась, — ответила Фу Юэ, словно предугадывая следующий вопрос, добавила:

— Я сама встала на табуретку, чтобы умыться, только волосы... — она указала на уже распущенные волосы. — Юэ не умеет заплетать косички.

Чжэн Янь обожал свою дочь, услышав это, он улыбнулся:

— Подожди, папа умоется и заплетёт тебе.

Фу Юэ кивнула:

— Хорошо.

Фу Юэ была одной из лучших среди своих сверстников. У родственников отца Чжэн тоже было много детей, но по сравнению с Фу Юэ они явно проигрывали. Фу Юэ хорошо ладила только с отцом и матерью Чжэн. Бабушка Чжэн Яня была долгожительницей, до сих пор крепкой и здоровой. Старушка искренне любила Фу Юэ, но та не была к ней близка. Однажды Чжэн Янь не выдержал и спросил об этом, но Фу Юэ серьёзно ответила:

— Однажды папа разговаривал с прабабушкой, и она была очень нетерпеливой. — Фу Юэ задумалась, затем добавила:

— Мне не нравится, когда она такая.

Чжэн Янь тоже это не любил. Когда это случилось, почему Фу Сюань ничего не сказал?

С тех пор Чжэн Янь редко брал Фу Юэ в дом Чжэн.

Чжэн Янь был искусен в рукоделии. Две маленькие косички, украшенные яркими заколками, и Фу Юэ, покачивая головой, выглядела очень мило.

Фу Юэ сейчас училась во втором классе и всегда занимала второе место в классе. Не спрашивайте почему, просто сын Гу Яня был слишком выдающимся, и первое место прочно удерживал Гу Чжэнь.

— Иди. После обеда, если будет свободное время, поиграй с Гу Чжэнем, а после школы я тебя заберу, — помахал рукой Чжэн Янь.

В отличие от маленького толстяка, который цеплялся за мамину ногу и не хотел отпускать, Фу Юэ уходила с достоинством. Она не оборачивалась, лишь подняла правую руку в знак прощания. Чжэн Янь, принимая восхищённые взгляды со всех сторон, подумал, что дочь всё же унаследовала немного от папиного характера.

Затем Чжэн Янь отправился в больницу, где у входа встретил директора Гу Сяожаня. Они стали хорошими друзьями и, смеясь, вошли внутрь.

<http://bllate.org/book/16799/1565542>